

II. ІСТОРІОГРАФІЯ ТА МЕТОДОЛОГІЯ

Александр Майоров

Проблема основания Галича в современной историографии

Город Галич – столица Галицко-Волынской Руси, крупнейший политический и культурный центр Восточной Европы в эпоху средневековья – принадлежит к числу тех древних городов, чье возникновение теряется в глубине веков, являясь одним из наиболее спорных и трудно решаемых вопросов в его истории.

Острая дискуссия по этому вопросу разгорелась в последнее время. Решение его затруднено в виду недостатка упоминаний о существовании города в аутентичных источниках. На страницах летописи Галич появляется очень поздно. Киевская летопись конца XII в. впервые упоминает город под 1141 годом в связи с сообщением о смерти князя Ивана Васильковича и переходом власти в Галиче к Владимирко Володаревичу¹.

Встречаются и более ранние упоминания Галича, сохранившиеся в ряде письменных источников, однако достоверность их вызывает сомнения у исследователей². Среди таких упоминаний – рассказ Киево-Печерского патерика о событиях конца XI в., в котором вспоминается привозимая из Галича соль³; грамота Ивана Берладника 1134 г., где он титулуется себя «отъ стола галичского князь берладськы»⁴; упоминание «Галичан» под 1139

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – Т. II. – М., 1998. – Стб. 308.

² См.: Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. II. – К., 1992. – С. 465, прим. 4.

³ Абрамович Д. І. Києво-Печерський патерик. – К., 1991. – С. 151-152.

⁴ Подробнее об этом источнике см.: Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. – СПб., 2001. – С. 211-240.

годом в позднейшей Густынской летописи⁵. Некоторые известия имеют иностранное происхождение. Это – сообщение «Польской истории» Яна Длугоша, упоминающее Галич в связи с русско-польской войной 1126 г.⁶, а также некоторые венгерские известия, о которых подробнее речь пойдет ниже.

Недостаток письменных свидетельств в известной степени может быть компенсирован археологическими данными. В результате большой работы, систематически проводившейся на протяжении последних лет, было установлено, что город Галич берет начало от славянского поселения VIII, возможно даже VII вв.⁷, о чем свидетельствуют разнообразные находки и, в частности, Крылосский клад серебряных предметов византийского происхождения, датируемый VI-VII вв.⁸ Древнее городище располагалось на неприступной Крылосской горе, с течением времени площадь его укреплений постоянно росла, достигнув наибольших размеров в XII-XIII вв. – ок. 50 га⁹. Сделанные открытия позволили исследователям говорить о существовании длительного «долетописного славянского периода» в истории Галича¹⁰, а также ставить проблему изучения истории Галицкой земли в V-X вв.¹¹

С резкой критикой попыток «удревнить» Галич, «доказать, что он возник гораздо раньше первого упоминания о нем в авторитетном источнике – Киевском летописном своде», выступает Н. Ф. Котляр. Главным методологическим просчетом своих оппонентов исследователь считает то, что у них «почему-то оставался в тени ключевой вопрос о времени превращения сельского поселения в подлинный городской центр, т. е. о действительном

⁵ ПСРЛ. – Т. II. – СПб., 1843. – С. 294.

⁶ Ioanni Dlugossii. Historiae Polonicae libri XII. – Liber IV. – Cracoviae, 1873. – S. 1125.

⁷ См.: Аулих В. В. З історії долітописного Галича // Дослідження з слов'янонурської археології. – К., 1976.

⁸ Баран В. Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю. – К, 1972. – С. 196-197.

⁹ Аулих В. В. Историческая топография древнего Галича // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Сб. науч. тр. – К., 1980; Джеджора О. Проблеми історичної топографії давнього Галича // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. – Т. ССХХІІ. – Львів, 1991.

¹⁰ Томенчук Б. П. Три періоди розвитку Галича // Еволюція розвитку слов'янських градів VIII-XIV ст. у передгір'ї Карпат і Татр. Тези доп. Міжн. археологічн. конф. – Львів, 1994; Йога ж. Три періоди розвитку Галича в світлі нових археологічних досліджень // Тези доп. української делегації на VI Міжнарод. конгресі слов'янської археології (Новгород, Росія, 1996 р.). – К., 1996; Йога ж. Три періоди розвитку історичної топографії давнього Галича // Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тис. н. е. Зб. наук. праць. – К., 1999.

¹¹ Аулих В. В. Населення південно-західного пограниччя Київської Русі (З історії Галицької землі V-X ст.) // Київська Русь: культура, традиції. Зб. наук. праць. – К., 1982.

возникновении города Галича»¹². Однако, вопреки ожиданиям, сам Н. Ф. Котляр ответить на поставленный им вопрос не может, поскольку никакими новыми сведениями на этот счет не располагает. Историк ограничивается лишь общими замечаниями, не подкрепленными соответствующими фактическими данными: «...хотя нет оснований сомневаться в том, что поселение на Крылосской горе существовало с VIII-IX вв., вряд ли оно было укреплено (один из определяющих признаков феодального города!) ранее конца XI – начала XII вв.»¹³.

Новейшие археологические открытия опровергают подобные утверждения. Раскопками 1993-1996 гг. на территории главного оборонительного вала Крылосского городища выявлены три фазы строительства укреплений: X в., XII-XIII вв. и XVI-XVIII вв. Возведение древнейших из них датируется серединой X в. Это был мощный земляной вал высотой до 3 и шириной до 14 м, на вершине которого находилась оборонительная срубная стена шириной 3-3,5 м, дополнительно укрепленная с внутренней стороны системой пустотелых срубов. В середине XII в. на месте этих первоначальных укреплений, пострадавших от сильного пожара, построена новая, более мощная оборонительная система¹⁴.

К настоящему времени на территории Крылосского городища открыто свыше двадцати жилищно-хозяйственных комплексов середины X-XI вв., что также дает основание говорить о существовании здесь в указанные столетия значительного городского центра. Подобная ситуация отмечается исследователями в связи с развитием других славянских городищ Галицкого Прикарпатья, где в середине X в. возникает группа значительных по площади и сложных по планировке укрепленных поселений типа Крылосского¹⁵. Некоторые из них являлись «княжескими центрами этих земель», однако в целом они «были славянскими городами-полисами крупного государственного образования хорватов, которое именно в это время достигло наивысшего политического развития»¹⁶.

¹² Котляр Н. Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. – К., 1985. – С. 75.

¹³ Котляр Н. Ф. Формирование территории...; Его же. Галицко-Волинська Русь. – К., 1998. – С. 114.

¹⁴ Баран В., Томенчук Б. Підсумки досліджень Галицької археологічної експедиції в 1991-1996 рр. // Галич і Галицька земля. Зб. наук. праць. – К.; Галич, 1998. – С. 14-15.

¹⁵ Корчинський О. Про один тип городищ IX – початку XI ст. у Верхньому Подністров'ї // Населення Прутсько-Дністровського межиріччя та суміжних територій. Тези Міжнарод. іст.-арх. семінару. – Чернівці, 1994. – С. 26-27; Филіпчук М. Слов'янський період в історії Пліснєцька // Галицко-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Тези доп. і повід наук. конф-ції. – Львів; Галич, 1993. – С. 21-23.

¹⁶ Томенчук Б. П. Три періоди розвитку історичної топографії... – С. 300-301.

О древности Галича говорит и расположенная неподалеку Галичина могила, упоминающаяся в летописи под 1206 годом¹⁷. Там же помещено интригующее обещание летописца еще раз вернуться к рассказу об этой могиле и о начале Галича, которое, однако, так и осталось не выполненным. Но и того, что сказано летописцем, достаточно, чтобы сделать вывод: в древности Галичину могилу связывали с началом города. «Очевидно, – полагал М. С. Грушевский, – это должна была быть могила какого-то (или какой-то) Галицы – основателя-эпонима города, от которого он будто бы назывался, как Киев от Кия, а отсюда явствует, что начало Галича переносилось в какое-то далекое время»¹⁸. Аналогичным образом рассуждал М. Н. Тихомиров: «Название «Галичина могила» указывает на некоего Галича, основателя города, жившего еще в языческие времена, судя по характеру его погребения в виде насыпной могилы»¹⁹.

В результате многолетних поисков исследователи пришли к выводу, что Галичина могила – реально существующий объект, отдельно стоящий курган, расположенный в урочище Качкив в южной части Крылосского городища. В 1883, 1911 и 1934 гг. могила подвергалась археологическим исследованиям, не выявившим, однако, остатков древнего захоронения²⁰. Настоящей сенсацией завершилась четвертая по счету попытка проникнуть в тайну знаменитой могилы, предпринятая в 1991-1992 гг. экспедицией под руководством В. Д. Барана и Б. П. Томенчука. В центральной части кургана на глубине около 2 м учеными обнаружены следы древнего погребения – остатки деревянного челна, в носовой части которого найден комплекс предметов – снаряжение знатного воина. Следов человеческого захоронения по-прежнему не выявлено, что сегодня может быть объяснено двойко: либо Галичина могила представляла собой кенотаф, либо урна с человеческими останками была утрачена во время строительства блиндажей периода первой мировой войны, значительно повредивших древнюю насыпь кургана²¹.

По времени обнаруженное захоронение исследователи относят примерно к середине X в., что совпадает с хронологией первоначальных оборонительных сооружений на Крылосе и дает веские основания заключить: «захоронение в челне и сооружение такого большого кургана диаметром 26 м в наивысшей точке древнего Галича, а также его название и упоминание в летописи указывают на то, что он мог быть сооружен в честь князя – основа-

¹⁷ ПСРЛ. – Т. II. – Стб. 722.

¹⁸ Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. II. – С. 466.

¹⁹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. – М., 1956. – С. 329.

²⁰ Свистун Ф. И. Галичина могила // Научно-литературный сборник Галицко-Русской матицы. – Львов, 1901; Пастернак Я. Старий Галич. – Краків; Львів, 1944. – С. 51-52.

²¹ Баран В., Томенчук Б. Галичина могила // Галицько-Волинська держава... – С. 50-52; Їх же. Підсумки досліджень... – С. 11-14.

теля города»²². Это тем более вероятно, если учитывать широко распространенную у восточных и западных славян идущую с дохристианских времен традицию почитания могил князей-родоначальников или основателей-эпонимов, подобных Краку в Кракове, Сальверегину в Сандомире, князю Черну (Черному) и княжне Черне в Чернигове и проч.²³

О существовании галицкого князя, как и самого Галича, еще во времена переселения венгерских племен под предводительством Альмоша (Алмоша) в Паннонию (конец IX в.) сообщает средневековый венгерский источник – хроника анонимного нотариуса короля Белы III (1173-1196) «Деяния венгров» («Anonymi Gesta Hungarorum»). Этот памятник, сохранившийся в единственном списке – рукописи второй половины XIII в., был составлен на латинском языке на рубеже XII-XIII вв. и восходит в определенной степени к данным несохранившегося полностью одноименного сочинения XI в.²⁴

В одиннадцатой главе «Деяний», носящей название «О городах Владимире и Галиче», содержатся сведения об обстоятельствах следования венгров мимо этих городов и пребывания на подконтрольных местным князьям территориях²⁵. Здесь мы читаем, что из-под Киева Альмош привел своих соплеменников к Владимиру (Вольнскому), здешний князь откупился от них многими дарами и предоставил заложников. Всего под стенами города венгерские кочевники провели три недели.

«А на четвертой неделе, – читаем далее, – вождь Альмош со своими [спутниками] пришел в Галицкую землю (in Galiciam) и здесь выбрал себе и своим [спутникам] место для отдыха. Когда об этом услышал князь Галицкой земли, он вышел на встречу вождю Альмошу босяком со всеми своими вельможами и предоставил в пользование (ad usum) вождя Альмоша различные дары; открыв ворота города Галича, он оказал ему гостеприимство, словно своему господину, отдав ему в заложники единственного своего сына вместе с сыновьями вельмож своего королевства; кроме того, он подарил как вождю, так и его воинам десять наилучших скакунов (farisii) и триста лошадей с седлами и удилами, три тысячи марок серебра и двести марок золота, а также прекраснейшие одежды. После того, как вождь Альмош пробыл на месте своего отдыха в течение одного месяца в Галицкой земле, ее князь и другие его сотоварищи (consocii) начали просить

²² Баран В., Томенчук Б. Підсумки досліджень... – С. 13.

²³ Толочко О. П. До питання про сакральні чинники становлення князівської влади на Русі у IX-X ст. // Археологія. – 1990. – № 1. – С. 58; Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985. – С. 215; Щавелев А. С., Щавелев С. П. Черная могила // Вопросы истории. – 2001. – № 2.

²⁴ Дьерффи Д. Время составления Анонимом «Деяний венгров» и степень достоверности этого сочинения // Летописи и хроники. 1973 г. – М., 1974.

²⁵ Anonymi Belae regis Notarii de gestis Hungarorum. Liber XI. De civitatibus Lodomeriae et Galicia // Scriptores rerum Hungaricarum. – Т. II. – Budapest, 1937.

вождя Альмоша и его знатных [приближенных] (nobiles), чтобы они ушли на запад за [лес] Ховош, на землю Паннонии»²⁶.

Принадлежащие к угрозичным народам венгры (самоназвание – мадьяры) являются ближайшими этническими родственниками современных хантов и манси. Первые письменные известия (в основном арабских авторов) обнаруживают их кочующими вместе с тюрками в степной зоне Восточно-Европейской равнины и восходят к VIII-IX вв. Исторической прародиной венгров, вероятнее всего, является область между Волгой и Южным Уралом, примерно совпадающая с территорией современной Башкирии.

Долгое время венгры пребывали под властью хазар и признавали верховенство кагана. Но затем под натиском печенегов они, как сообщает византийский император Константин Багрянородный, разделились надвое: часть ушла на восток, к границам Персии, другая часть – на запад, в землю, именуемую Ателькузой. Это название (в венгерской транскрипции – Этелькез) означает Междуречье и, по мнению большинства специалистов, относится к междуречью Днестра и Днепра. Пребывание в Ателькузе было сравнительно недолгим. В виду нового натиска печенегов венгры продолжили движение на запад, преодолели Карпаты и в начале X в. вступили на территорию Среднего Подунавья²⁷.

Согласно венгерской раннесредневековой традиции, Альмош – глава союза племен мадьяр (по Анониму, глава союза племен, избранный главами семи племен), осуществляющий власть до вступления этого союза на территорию Среднего Подунавья. Альмош вывел мадьяр с их прародины, именуемой в источниках «Скифией» и передал власть своему сыну Арпаду после вступления ведомого им народа на территорию будущего королевства Венгрии²⁸.

Следует учитывать, что хроника венгерского Анонима, сведениями которой мы воспользовались, одной из своих задач имела историческое обоснование претензий венгерских королей на Галицию и Волынь; отсюда ее крайняя тенденциозность в изложении сюжетов русско-венгерских отношений, перенесение реалий более позднего времени на предшествующую эпоху²⁹. Мы имеем в виду тот факт, что, начиная с 1189 г. венгерские короли неоднократно добивались утверждения на княжеском столе в Галиче своих

²⁶ Цит. по: Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. Сб. ст. – М., 1961. – С. 142-144.

²⁷ Майоров А. В. Восточные славяне и народы Причерноморья, Кавказа и Поволжья в раннем средневековье // Мир истории: Россия и Восток. – СПб., 2002. – С. 29.

²⁸ Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. – М., 1997. – С. 150, 153.

²⁹ Шушарин В. П. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках // Новосельцев А. П. (и др.) Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 441-442.

сыновей³⁰ и в официальных документах титуловались «королями Галиции» или «королями Галиции и Володимирии», о чем свидетельствуют грамоты 1189 и 1206 гг.³¹

Подобная политика нуждалась в своего рода исторических прецедентах, которые усиленно искали в прошлом, допуская при этом грубые искажения действительности. Достаточно сказать, что упоминающийся в рассказе Анонима Владимир-Волынский был, как известно, основан только в конце X в.³² и во время описываемых событий еще не мог существовать. Вместе с тем ясно, что в основе сообщения Анонима лежало какое-то древнее народное предание о прохождении венгерских племен через земли Руси, которое «содержало описание столкновения венгров с русским войском с упоминанием их побед над русскими и русских над венграми». В предании сообщалось и об установлении в итоге мирных отношений: «Условиями этого мира были уход венгров с русской земли в Паннонию и предоставление русскими их бывшим противникам помощи продовольствием и другими предметами первой необходимости»³³.

Патриотическое предание, особенно та его часть, где говорилось о победах венгров над русскими, поддерживалось и на официальном уровне на протяжении более двух столетий. Об этом можно судить по грамоте короля Стефана (Иштвана) II (1116-1131), датированной 1124 годом, в которой он титулуется себя «королем Галиции»³⁴. Однако чрезвычайно пышная титулатура («*Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Gallitiae, Bulgariaeque rex*») ставит этот титул и саму эту грамоту под серьезные подозрения.

Названное предание и отразившие его письменные документы так и оставались бы неким историческим курьезом, если бы не одно археологическое открытие. В 1935 г. в районе Крылоса, на расстоянии ок. 1 км от древних городских укреплений в лесу Диброва Ярославом Пастернаком были открыты два венгерских погребения. Это были могилы знатных воинов, захороненных вместе с лошадьми при очень богатом погребальном инвентаре, среди которого выделяются золотые и серебряные украшения, датированные концом IX – началом X вв.³⁵ Открытие Пастернака, безусловно, является важнейшим подтверждением достоверности сообщения хроники

³⁰ См.: Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. – С. 281-294, 352-353, 356-357, 442-443, 527-559 и др.

³¹ *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civitis* (далее – CDH). – Budaе, 1829. – Т. II. – Р. 247; Т. III. – Р. 31-32.

³² Кучинко М. М. Древний город Владимир на Волыни // *Древнерусский город. Материалы Всесоюз. научн. конф-ции, посвящ. 1500-летию города Киева.* – К., 1984; Толочко П. П. *Древнерусский феодальный город.* – К., 1989. – С. 64.

³³ Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения... – С. 170-171.

³⁴ CDH. – Т. II. – Р. 67.

³⁵ Pasternak J. *A krylosi (Galicia) magyar sirleletek* // *Archeologia Hungarica.* – Vol. 21. – Budapest, 1937. – 141. о.

Анонима о более-менее длительном пребывании венгерских переселенцев в окрестностях Галича.

Сведения венгерского Анонима, подкрепленные археологическими находками, широко обсуждаются в современной историографии, как отечественной, так и зарубежной. Отечественные авторы приходят к выводу о преимущественно мирном характере венгерского переселения через русские земли. Не исключается лишь возможность «разовой выплаты Русью венграм какой-то денежной суммы, чем преследовалась цель ускорить их движение на запад»³⁶.

Иное положение складывается в венгерской и польской историографии. Нередко здесь можно встретить мнения о том, что венгры не были лишь гостями в Среднем Поднестровье: они на достаточно продолжительное время установили в этом регионе свое господство, подчинив местное славянское население, – в приднестровских городах и крепостях были размещены венгерские гарнизоны³⁷. М. Парчевский, к примеру, считает найденные в окрестностях Галича погребения знатных венгров остатками кладбища воинов венгерского гарнизона, который пребывал в Галиче в период «временного господства венгров в Поднестровье»³⁸.

При решении данного вопроса следует учитывать ряд дополнительных обстоятельств. Как указывает В. В. Аулих, на протяжении более чем двадцатилетнего археологического исследования городища древнего Галича им не найдено никаких материальных следов, свидетельствующих о пребывании здесь венгерского гарнизона³⁹. Такое же положение, насколько нам известно, наблюдается и в процессе археологического изучения других древних славянских городищ Среднего Приднестровья.

Кроме того, в ряде письменных источников имеются сведения о союзнических отношениях русских князей с венграми, установившихся вскоре после прохождения последних через русские земли⁴⁰. О таком союзе говорит и наличие устойчивых русско-венгерских торговых связей, начиная со времен киевского князя Олега⁴¹. Видимо, не случайно история перемещения венгров через русские земли и, в частности, мимо Киева, нашла отраже-

³⁶ Толочко П. П. Древняя Русь. – Киев, 1987. – С. 25.

³⁷ Обзор мнений по этому вопросу см.: Szymański W., Dąbrowska E. Awarzy, Węgrzy. – Ossolineum. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1979. – S. 162-163.

³⁸ Parczewski M. Początki kształtowania się polsko-ruskiej rubieży etnicznej w Karpatach. – Kraków, 1991. – S. 40-41.

³⁹ Аулих В. Княжий Галич // Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. – Львів, 2001. – С. 141.

⁴⁰ Перени И. Взаимоотношения между венграми и восточнославянскими племенами // Studia slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 1956. – Т. II. – Vol. 1-4; Пашуто В. Т. Древняя Русь и Венгрия // Славяне и Русь. К 60-летию акад. Б. А. Рыбакова / Отв. ред. Е. И. Крупнов. – М., 1968. – С. 346.

⁴¹ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси // История СССР. – 1967. – № 3. – С. 85-87; См. также: Петегирич В. М. Из истории эконо-

ние в Повести временных лет наряду с целым рядом других известий о происхождении и ранней истории Венгерского государства, составленных в доброжелательном и даже дружественном духе⁴².

Русская летопись датирует поход венгров «мимо Киева горою, еже ся зовет ныне Угорьское» 898 годом⁴³.

Последняя дата ныне принимается как дата основания Галича, в связи с чем в 1998 г. были проведены официальные торжества по случаю 1100-летия города⁴⁴. Между тем, совершенно очевидно, что эта дата, как и вся хронология начальной части Повести временных лет, носит условный характер и может считаться лишь весьма приблизительной. Известно, что еще за десять лет до этого, в 889 г., потерпев поражение от печенегов, венгры покинули пределы Поднестровья и перебрались к Нижнему Дунаю, к границам Болгарии, а в 895-896 гг., потерпев новое поражение от объединенных болгаро-византийских сил, осуществили свою последнюю миграцию, переселившись в Паннонию⁴⁵. Следовательно, пребывание их на территории, занятой восточнославянскими племенами, в том числе перемещение мимо Киева и, соответственно, мимо Галича, нужно датировать более ранним временем.

В этой связи не лишены основания выглядят сомнения Н. Ф. Котляра, писавшего, что «празднование 1100-летнего юбилея Галича, инициированное местной властью, представляется нелогичным. Основание города следует устанавливать либо по данным археологических источников (как это было сделано в случае с Киевом), и тогда зарождение Галича отстоит от нашего времени на 12, а то и на 13 веков, либо по первому упоминанию в аутентичном источнике, а это 1140 год»⁴⁶. Впрочем, и сам Н. Ф. Котляр не достаточно последователен в данном вопросе. Предлагая устанавливать возраст Галича по археологическим источникам (в данном случае этот путь приходится признать единственно правильным), исследователь почему-то забывает им же сформулированное ранее положение, что одним из определяющих признаков города является наличие укреплений⁴⁷.

номических и культурных связей Галицко-Волинской Руси в X-XIII вв. (по археологическим данным) // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Сб. науч. трудов. – К., 1980.

⁴² См.: Иглои Э. Повесть временных лет о венграх // *Slavia*. – Т. III. – Debrecen, 1963.

⁴³ Повесть временных лет. – Ч. 1. – М.; Л., 1950. – С. 21.

⁴⁴ Толочко П. П. Галичу – 1100 років // Галич і Галицька земля. Збірник наукових праць. – К.; Галич, 1998; Баран В. Д. Галичу 1100 років // *Археологія*. – 1999. – № 1.

⁴⁵ Юрасов М. К. Внешнеполитические акции венгров в Центральной Европе во второй половине IX века // *Славяне и их соседи. Средние века – раннее новое время*. – Вып. 9; *Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты*. – М., 1999. – С. 52-53.

⁴⁶ Котляр М. Ф. Галицко-Волинська Русь. – С. 118.

⁴⁷ Котляр Н. Ф. Формирование территории... – С. 75.

Действительно, наличие укреплений – один из главных и общепризнанных археологических критериев городского поселения, начиная со времени появления первых административных и оборонительных центров племенных общин⁴⁸. Наиболее ранние укрепления, открытые археологами на Крылосском городище, датируются, как уже говорилось, серединой X в. Следовательно, основание Галича как городского поселения мы вправе относить ко времени не ранее указанного рубежа.

⁴⁸ Древняя Русь. Город, замок, село. – М., 1985; Тимощук Б. А. Восточные славяне: от общины к городам. – М., 1995.